

ководящей-верхушки и его рядовых депутатов, которая во многом объясняет невозможность для соглашателей и дальше навязывать свою волю подавляющему большинству Совета.

Со времени июньского кризиса Ренгартен почти не упоминает Гельсингфорсский Совет на страницах своего дневника, лишь изредка мы обнаруживаем в документе сведения о революционном пути прежних «коллег» Ренгартена по мартовским заседаниям Совета. Прежде всего — о председателе Центробалта П. Е. Дыбенко, о делегате Балтийского флота на II Всероссийский съезд Советов Н. А. Ховрине, о капитане 1-го ранга А. А. Ружеке, вставшем на сторону Советской власти и принявшем участие в коллегиальном управлении флотом в декабре 1917 г.

Несмотря на явную тенденциозность дневниковых записей за последние месяцы, они не теряют своей ценности для освещения событий благодаря основному принципу, которого их автор придерживался на протяжении всех лет ведения дневника: «...человек в уединении, вне центров событий, обязанный умышленно отвлекаться от „современности“, как летописец никуда не годится...» Вот почему в период обострения болезни, а может быть, и вследствие неопределенности в выборе дальнейшего пути в последней записи от 18 февраля Ренгартен приходит к заключению: «В сущности я больше не вправе писать... слишком изолирован от событий и сужу только по тому, что рассказали другие и что пишут газеты...» Этот принцип автора во многом предопределил отмеченные достоинства документа.

Критический анализ дневника Ренгартена дает основание говорить об определенной значимости этого своеобразного источника для дальнейшего изучения этапов борьбы балтийских моряков на пути к Октябрьскому штурму и особенно для разработки малоисследованных проблем из истории революционного Гельсингфорса в 1917 г.

Т. П. КОРЖИХИНА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

(1917—1936 гг.)

К числу крупных проблем, привлекающих возрастающее внимание исследователей, относится история общественных организаций. Необходимость изучения их вызывается не только научной, но и практической потребностью более глубокого рассмотрения всей системы политической организации общества, составной частью которой наряду с Коммунистической партией и Советским государством являются и общественные организации. Развитие социалистической государственности в направлении к коммуни-

стическому общественному самоуправлению обуславливает возрастание роли общественных организаций во всех сферах жизни советского общества. Отражением этой закономерности служит дальнейшее укрепление их роли и расширение их деятельности, которые в концентрированной форме выражены в Конституции СССР 1977 г. и новой редакции Программы КПСС, где говорится: «Партия придает первостепенное значение повышению роли общественных организаций — важных звеньев системы социалистического самоуправления народа».¹

Многое в деятельности, формах организации, методах работы современных общественных организаций уходит своими корнями в прошлое, в тот переходный период от капитализма к социализму, когда они должны были определить свое место в политическом становлении нового общества.

Анализ исследовательской литературы по истории общественных организаций переходного периода показывает, что, несмотря на кажущееся обилие работ, представить развитие исследований по этой проблематике как процесс невозможно.² Фрагментарность — вот основная черта историографии темы. При этом очевидна почти полная неразработанность вопроса об источниковой базе проблемы: специальные работы по изучению источников представляют большую редкость и касаются главным образом дореволюционных общественных организаций.³ В советской историографии лишь в статье А. И. Щиглика «Добровольные общества в период перехода от капитализма к социализму» несколько страниц посвящено законодательным вопросам.⁴

В то же время корпус только опубликованных источников по истории общественных организаций переходного периода довольно значителен по объему. Особое место в нем занимают законодательные акты и уставы и положения об обществах и союзах. Опубликованные в различных изданиях, они дают возможность исследователю четко представить задачи, компетенцию, нормы, регулировавшие возникновение и деятельность обществ и союзов, и тем самым — прерогативы государства в отношении общественных организаций. В настоящей статье речь пойдет о законодательных и нормативных актах об обществах и союзах как исторических источниках по истории общественных организаций переходного периода.

¹ Программа КПСС: Новая редакция. М., 1986, с. 50.

² См.: Коржихина Т. П. История добровольных обществ и союзов в СССР в советской историографии. — Вопросы истории, 1981, № 3, с. 114—123.

³ См. работы А. Д. Степанского: 1) Материалы легальных общественных организаций царской России. — Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979, с. 69—80; 2) Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX—XX вв. М., 1980, с. 3—21.

⁴ Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1974, с. 181—187; см. также: Щиглик А. И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977, с. 47—54.

В. И. Ленин писал: «... издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни».⁵ Подтверждением этого положения служит история развития законодательства об обществах и союзах в переходный период.

Многие исследователи считают, что к разработке специального законодательства об обществах и союзах Советское правительство приступило лишь в начале 20-х гг.⁶ Положение это может быть принято лишь с оговоркой. Период 1917—1922 гг. (т. е. до издания закона «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними»⁷) отличался исключительно насыщенной государственной преобразовательной деятельностью. И то обстоятельство, что декрет об обществах и союзах появился лишь в 1922 г., еще не означало, что в течение пяти лет государство никак не регламентировало деятельность многочисленных обществ и союзов.

В результате победы Октябрьской революции впервые в истории у власти встала марксистско-ленинская партия. Под ее руководством в России было создано государство диктатуры пролетариата. В эти первые годы деятельность партии и правительства подчинялась решению главной задачи — завоевание политической власти — и тесно связанной с ней задачи «внутренней организации»,⁸ организации управления страной. Среди этих задач нашло свое место и регламентирование деятельности общественных организаций. Необходимость ее вызывалась следующими причинами. Во-первых, период 1917—1921 гг. был ознаменован организационным строительством в профсоюзах, возникновением комсомола, установлением контактов государства со старыми обществами, преобразованием некоторых из них, возникновением новых обществ. Все это требовало прежде всего знать саму систему и количество старых обществ. Во-вторых, Советское правительство не ликвидировало и не запретило деятельности многочисленных дореволюционных обществ и союзов — научных, благотворительных, творческих, спортивных и т. п. Старые общества «молчали» лишь первые три-четыре месяца. Затем они начали обращаться за поддержкой и помощью в соответствующие, близкие им по профилю, государственные органы. В большинстве случаев это были Наркомпрос и НКВД. Многие общества, чувствуя необходимость как-то легализоваться, как они это делали до революции, входили в разные инстанции

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56—57.

⁶ Один из первых исследователей Г. Португалов прямо писал: «... законодательство наше не коснулось этой полосы общественной жизни» (Власть Советов, 1922, № 1—2, с. 10). Позднее эта точка зрения была не критически воспринята некоторыми учеными, встречается она еще и сегодня.

⁷ СУ РСФСР, 1922, № 49, ст. 622.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6, 172.

с прошениями о регистрации. Регистрировались они в самых неожиданных местах: находившиеся в Москве — в научном отделе Наркомпроса, в отделе управления Моссовета, в губернской милиции, в Совете рабочих и крестьянских депутатов, во ВЦИКе, в Совете Московского университета, а Общество друзей Российского исторического музея 30 июля 1918 г. зарегистрировалось в Московском совете народных нотариусов.⁹ В Петрограде была та же самая картина: общественные организации регистрировались в Петроградском отделении научного отдела Наркомпроса, Союзе коммун Северной области, в местных Советах и т. п. Отсутствие общего законодательного акта о регистрации приводило к тому, что многие общества продолжали деятельность вообще без всякого оформления и регистрации. Но, как только у них возникала потребность в средствах, в аренде помещения и т. п., они обращались за помощью в НКВД или Наркомпрос.

В-третьих, в этот период возникает большое количество новых обществ и союзов, создаваемых уже на совершенно другой основе, — на основе общности интересов и стремления принять активное участие в строительстве новой жизни. Их деятельность также нуждалась в поддержке, моральной и материальной, и в известной степени — в руководстве. В течение 1917—1920 гг. в НКВД обращались некоторые организации с просьбами о «легализации». Так, 18 марта исполком Совета Союза солдаток обратился во ВЦИК с просьбой (а тот переадресовал ее в НКВД) утвердить ЦИК солдаток и делегировать к ним своего представителя.¹⁰ НКВД ответил, что вопрос этот обсуждался на коллегии наркомата и она решила: если это государственное учреждение, то с наступлением демобилизации его можно упразднить, но можно и оставить как «частную организацию, которая наравне с прочими учреждениями ведомства Комиссариата призрения продолжала бы оказывать помощь призрваемым демобилизованным воинам».¹¹ Видимо, этот случай — один из первых, почему и был вынесен на коллегию, а не передан соответствующему исполнителю. Знаменательно и то, что ЦИК солдаток называют «частной», а не общественной организацией. В ответ секретари ВЦИК В. А. Аванесов и Г. И. Теодорович 13 мая 1918 г. написали в НКВД, что считают его заключение неправильным, а Наркомсобесу было приказано числить Совет Союза солдаток при себе и представить план работы.¹² При образовании НКВД в его структуре не было никакого подразделения, которое занималось бы административным надзором. И только 11 мая 1921 г. (еще до утверждения положения о наркомате) заведующий общим отделом подписал документ, в котором говорится о компетенции создаваемого в общем отделе подотдела административного надзора. Этому подотделу вменялось

⁹ ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2, д. 37, л. 119.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 26, л. 6.

¹¹ Там же, л. 21.

¹² Там же, л. 20.

в обязанность давать разрешения на созыв всероссийских съездов любым организациям и учреждениям и регулировать образование «частных и национальных организаций и объединений».¹³ Были случаи, когда общественные организации обращались в местные Советы с просьбами зарегистрировать их. Советы либо регистрировали их сами, т. е. давали соответствующие документы (такое-то общество зарегистрировано и состоит при таком-то Совете), либо направляли просителей в НКВД. Так, Отдел народного образования Городского района Москвы зарегистрировал Всероссийское отделение «Армии спасения» на том основании, что «государство отделено от церкви и верующие могут создать союзы», зарегистрировал эту организацию и НКВД за № 1.¹⁴ Были случаи, когда уставы вновь создаваемых союзов присылали в НКВД «для сведения». Наркоминдел прислал утвержденный им 14 апреля 1922 г. Устав Союза китайских рабочих.¹⁵ Такое положение сохранялось до середины 1922 г.

НКВД был не единственной организацией, куда обращались общества и союзы. Такую же роль выполнял по отношению ко многим, особенно научным и культурно-просветительным, обществам Наркомпрос. В первые месяцы Наркомпрос не имел у себя сведений ни о количестве, ни о характере существующих обществ. Сами общества не делали попыток установить какие-либо деловые контакты с наркоматом в первые месяцы. Но с середины марта 1918 г. в наркомат начинают поступать письма, прошения, требования от обществ и союзов, в которых содержатся просьбы о выделении средств. В большинстве случаев в них проводилась такая мысль: общества до революции существовали на процентные отчисления с ценных бумаг, хранящихся в банках, теперь капиталы аннулированы, а потому, мол, наркомат обязан дать обществам такую-то сумму. Наркомпрос, чтобы разобраться в этих делах, просил общества присылать уставы, списки членов, отчеты за прошлые годы деятельности. И только после этого наркомат удовлетворял их просьбу: регистрировал их у себя и выделял на вторую половину 1918 г. средства для продолжения деятельности обществ. Из материалов Наркомпроса видно, что первые обращения к нему поступали в марте — апреле 1918 г.

И, в-четвертых, среди вновь создаваемых обществ могли появиться и действительно возникали объединения, целью которых являлась антисоветская или коммерческая деятельность, направленная на подрыв советской экономики. Советское правительство, разумеется, не рассчитывало на сотрудничество с ним абсолютно всех общественных организаций. Контрреволюционность многих из них была явной еще до Октября, а после революции она приняла вполне четкие организационные черты. Свергнутая

¹³ Там же, д. 46, л. 274.

¹⁴ Там же, оп. 32, д. 35-а, л. 1.

¹⁵ Там же, оп. 33, л. 21, л. 286.

в ходе Октябрьской революции, потерявшая политическую власть, буржуазия пыталась бороться против Советской власти не только при помощи военных мятежей или путем саботажа в экономической области. В частности, Наркомпросу пришлось столкнуться с враждебностью и активным противоборством ряда обществ и союзов, среди них — Всероссийский учительский союз, Пироговское общество врачей и др. В связи с этим одним из условий признания союза или общества со стороны государства в те годы являлось соответствие цели объединения существующему правопорядку, т. е. отсутствие противоречия между целью объединения и законами государства.

К моменту появления декрета 1922 г. общественная практика накопила достаточный опыт в этой области: опыт взаимоотношений государственных органов с общественными организациями и опыт регламентирования деятельности последних, закрепленный в законодательном порядке. Исторически первым документом, в котором говорилось об обществах и союзах, стала Конституция РСФСР 1918 г. В одном из ее положений говорилось об оказании рабочим и крестьянам действительного содействия для объединения в общества и союзы. Ст. 16 Конституции гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения в организации».¹⁶ Этим было положено начало регламентации деятельности обществ и союзов в условиях государства нового типа. Право трудящихся на свободу союзов было закреплено в конституциях Белоруссии и Украины в 1919 г., Азербайджана — в 1921 г., Армении — в 1922 г.

В этот период был издан целый ряд декретов ВЦИК, СНК РСФСР, каждый из которых так или иначе определял взаимоотношения государства и общества или группы обществ одного типа, место обществ и союзов в системе государства диктатуры пролетариата, порядок их создания и деятельности. Это прежде всего ряд декретов о кооперации — о промышленных, потребительских, сельскохозяйственных кооперативах, артелях, союзах,¹⁷ — многочисленные декреты и постановления о Красном Кресте;¹⁸ декрет СНК РСФСР от 25 августа 1921 г. «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР» предписывал оказывать помощь научно-техническим обществам

¹⁶ Советские конституции: Справочник. М., 1963, с. 134.

¹⁷ См.: Законы о кооперации: Систематический сборник декретов, постановлений, инструкций, примерных уставов и пр. М., 1924. 405 с.

¹⁸ ДСВ. М., 1957, т. I, с. 324; 1959, т. II, с. 224, и др.

в их деятельности.¹⁹ 2 февраля 1922 г. СНК РСФСР принял постановление «Об учреждении Всероссийской ассоциации инженеров».²⁰ 17 июня 1920 г. НКВД циркулярно вменил в обязанность всем губотделам управления издать обязательные постановления о регистрации всех религиозных общин, групп, обществ, а их уставы и сведения о них направлять в наркомат.²¹ Законодательная практика 1918—1921 гг. была довольно значительной, и кроме декретов появлялись еще и ведомственные инструкции и распоряжения, касавшиеся обществ и союзов. Таким образом, законодательство 1917—1921 гг. свидетельствует о том, что уже было положено начало определению правового положения обществ и союзов.

Впервые к разработке законопроекта об обществах и союзах НКВД приступил в начале 1922 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций»²² НКВД было поручено провести регистрацию всех обществ и союзов. 3 августа 1922 г. было издано постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними», а 12 августа опубликована Инструкция ВЦИК (от 10 августа), развивающая это постановление.²³ Было предложено несколько редакций этого декрета,²⁴ в одной из которых вместо формулировки «не преследующих цели извлечения прибыли» предлагалась редакция «общественных организаций». Однако она не была принята.

Эти акты определили положение обществ и союзов и порядок их регистрации: 1) ни одно общество (кроме профсоюзов) не могло начинать свои действия без регистрации в НКВД или его местных органах; 2) общество было обязано представить устав, протокол собрания о его создании, список членов-учредителей по определенной форме и гербовый сбор (тогда — 100 руб.); 3) не зарегистрировавшиеся в двухнедельный срок после опубликования данного постановления общества и союзы, уже существовавшие к этому времени, объявлялись закрытыми. Таким образом, регистрация общества давала ему лишь официальное признание для законного существования и деятельности в пределах устава. По существу постановление было направлено на то, чтобы отделить культурно-просветительные и прочие общественные организации от тех, которые преследовали коммерческие цели. Но это не означало, что общества были лишены возмож-

¹⁹ СУ РСФСР, 1921, № 62, ст. 452.

²⁰ Там же, 1922, № 14, ст. 149.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 33, д. 152, л. 39.

²² СУ РСФСР, 1922, № 40, ст. 477.

²³ Там же, № 49, ст. 622 и 623; Известия ВЦИК, 1922, 12 августа.

²⁴ Редакция СНК (май 1922 г.), редакция ВЦИК (июнь 1922 г.), редакция Лашкевича, Куприянова и др. (ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 33, д. 152).

ности хозяйственной деятельности. Издание трудов, экспедиционная деятельность, лабораторная работа требовали определенных затрат. Средства общества (различные поступления, доходы и т. п.) и расходовались на эти цели, но не могли распределяться между членами общества. Постановление определяло также порядок надзора за обществами со стороны НКВД, но еще не было установлено какого-либо действенного руководства обществами со стороны государства, хотя бы и на уровне наркоматов.

18 августа 1922 г. заведующий Главнаукой Наркомпроса проф. И. И. Гливенко разослал в адрес обществ циркуляр, где говорилось, что всем обществам, желающим остаться в ведении Главнауки, «независимо от регистрации в НКВД», необходимо представить в Главнауку копию квитанции о регистрации, копию устава, список членов исполнительного органа общества и ежегодно (к 1 февраля или 1 октября) присылать отчеты о деятельности. Не представившие этих документов будут исключены из системы учреждений Главнауки.²⁵

Декрет от 3 августа 1922 г. регламентировал порядок возникновения обществ, «не преследующих цели извлечения прибыли». Целый ряд объединений формально не подпадал под действие этого декрета, если, например, в основе их деятельности лежали экономические цели (общества помощи, взаимопомощи, кооперативные объединения и т. п.). С другой стороны, были общества, в отношении которых возникли сомнения в необходимости распространять на них действие декрета. Это вызвало ряд вопросов, которые требовали быстрого разрешения:²⁶ например, распространяется ли декрет на религиозные общины и союзы? Вопрос обсуждался на Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). 21 ноября 1922 г. Комиссия решила изъять религиозные общества из декрета.²⁷ А в разъяснение декрета на места было направлено следующее указание:²⁸ в связи с изданием декрета имеют место попытки под видом обществ, не преследующих цели извлечения прибыли, открыть религиозные общины, но декрет на них не распространяется, религиозные общества не являются юридическим лицом.²⁹

14 февраля 1924 г. Наркомат социального обеспечения (НКСО) обратился в НКВД с ходатайством сделать изъятие из декрета для одной группы обществ — обществ помощи и взаимопомощи.³⁰ Мотивировка была следующей: так как в настоящее время НКСО не может обеспечить некоторые категории населения, а именно ремесленников, кустарей, членов тру-

²⁵ ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 170, л. 16.

²⁶ Только за период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. НКВД дал 1237 разъяснений по применению декрета.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 31, д. 1, л. 207, 210.

²⁸ Там же, л. 211.

²⁹ На 1 июля 1925 г. религиозных обществ с утвержденным уставом насчитывалось 33 696 (ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 50, д. 102, л. 10).

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 50, д. 57, л. 1.

Довых артелей, торговцев, лиц свободных профессий (законодательство о социальном страховании, государственном обеспечении и крестьянской взаимопомощи на них не распространялось), разрешить им создавать общества взаимопомощи, а общий контроль за их деятельностью будет осуществлять НКСО. НКВД был против того, чтобы доверить право контроля НКСО. Заместитель наркома внутренних дел И. И. Хлоплянкин 22 февраля 1924 г. в обязательной записке в СНК РСФСР писал, что в отношении указанных категорий населения, «представляющих в лучшем случае „попутчиков“ рабочего класса, нужна особая политическая осторожность».³¹ В конце концов в «Бюллетене НКВД» (№ 17) за 1924 г. был опубликован совместный циркуляр НКВД и НКСО, на основании которого на эти общества распространялось действие декрета от 3 августа 1922 г., а контроль за ними осуществляли совместно два наркомата. Но теперь пришло возражение от Наркомата юстиции: 6 июня 1924 г. Н. В. Крыленко заметил, что НКВД не имеет права изменять декрет. Ведь указанные общества преследуют цели удовлетворения экономических потребностей своих членов и, стало быть, не подпадают под действие декрета от 3 августа.³² На это нарком внутренних дел А. Г. Белобородов ответил Н. В. Крыленко, что с НКВД ответственность не снимается во всех случаях, о каких бы обществах ни шла речь, и в данном случае они будут утверждать уставы подобных обществ вместе с НКСО.³³

Важно отметить, что в эти годы термин «общественные организации» понимался очень узко. Все существующие общества и союзы делились на две категории в зависимости от целей: ставящие своей задачей какие-либо хозяйственные цели (извлечение прибыли) и не преследующие этих целей. Вот, например, какое толкование дал в феврале 1923 г. Наркомат юстиции в ответ на запрос Главкустпрома ВСНХ: под общественными организациями законодатель имеет в виду организации, «которые в отличие от других частных, т. е. негосударственных, учреждений не преследуют цели извлечения прибыли для своих членов, а преследуют общественные цели»,³⁴ и в этом смысле, пояснял наркомат, кооперативные объединения не являются общественными организациями, так как учреждаются для удовлетворения экономических потребностей своих членов.

В развитие этих общих положений три ведомства — наркоматы внутренних дел, юстиции и просвещения — 12 мая 1923 г. утвердили «нормальный устав» (т. е. типовой) научных, литературных, научно-художественных обществ, находящихся в ведении Главнауки Наркомпроса.³⁵ 22 августа 1923 г. декретом ВЦИК было

³¹ Там же, л. 4.

³² Там же, л. 40.

³³ Там же, л. 42.

³⁴ ЦГА РСФСР, ф. 406, оп. 12, д. 1461, л. 96.

³⁵ Бюллетень НКВД, 1923, № 12, ст. 158; Краеведение, 1923, № 2, с. 211—214.

утверждено «Положение о сельскохозяйственных обществах»: ³⁶ они также подпадали под действие декрета от 3 августа, но в силу специфики и необходимости более подробно регламентировать их деятельность и утверждалось данное Положение. Могли создаваться всероссийские (ст. 4) общины и специальные сельскохозяйственные общества (животноводов, пчеловодов и т. п.) для развития и усовершенствования сельского хозяйства (ст. 1). Более подробно, чем в декрете 3 августа, определялись права этих обществ: они имели право вести работу по распространению сельскохозяйственных знаний, приобретать орудия и средства производства, устраивать прокатные пункты, опытные станции, племенные рассадники и плодopитомники, выполнять поручения государственных, кооперативных общественных организаций по осуществлению агpикyльтурных мероприятий. Эта статья содержала важное примечание: прибыль, получаемая обществом, идет на поддержание деятельности общества и не может распределяться между его членами. Порядок регистрации и утверждения уставов этих обществ был таким же, как и для всех других объединений, однако для этого вида обществ вводилась и новая норма: они обязаны были представлять проект устава в Наркомат земледелия до его утверждения и после.

В течение 1922—1924 гг. все общества и союзы прошли перерегистрацию: они представляли в НКВД или его местные органы прошение, устав, список членов и марки гербового сбора. Наркомат согласовывал вопрос об утверждении устава с соответствующим ведомством, которому общество по роду деятельности было наиболее близко, затем на уставе ставился штамп об утверждении и регистрации. Таким образом, закон 1922 г. сводил надзор за деятельностью обществ в основном к регистрации и утверждению уставов. И, конечно, общества не знали такой «бюрократической регламентации несвободы», по выражению В. И. Ленина,³⁷ которой они подвергались до революции: обязанности представлять сведения о расходовании средств, цензуры повестки дня собраний, предварительной цензуры докладов, лекций и т. п.³⁸

Образование СССР обусловило необходимость возникновения общесоюзных общественных организаций и их центров или реорганизации старых обществ. 9 мая 1924 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР, и о надзоре за ними».³⁹ Теперь проекты о создании общесоюзных обществ должны были представляться на утверждение в СНК СССР, последний утверждал их по согла-

³⁶ СУ РСФСР, 1923, № 72, ст. 710.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 170.

³⁸ Подробнее см.: Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX—XX вв., с. 9—26.

³⁹ СУ РСФСР, 1924, № 63, ст. 626.

сованию с правительствами республик, а регистрация обществ и надзор за ними должны были осуществляться соответствующими органами республик. В своей деятельности общесоюзные общества руководствовались законами об обществах этих республик и своими уставами.

В мае 1924 г. состоялся XIII съезд РКП(б), который в резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» обратил особое внимание на общественные организации. Отмечая рост политической активности трудящихся, съезд подчеркнул особое значение оживления работы профсоюзов и других массовых общественных организаций. Съезд потребовал поддержать инициативу трудящихся по созданию добровольных обществ. «В росте и оживлении работы этих организаций, — говорилось в резолюции, — находит свое выражение развертывание пролетарской общественной демократии». ⁴⁰ Особо подчеркивалось, что работа общественных организаций должна быть связана с работой соответствующих государственных органов, «что крайне важно... для того, чтобы улучшить и больше связать с рабочими массами работу государственных органов». ⁴¹ В то же время партия, обращая внимание на необходимость всемерного развертывания «пролетарской общественности», стремилась к тому, чтобы деятельность государственных органов и учреждений опиралась на широкие круги рабочих, в том числе и на общественные добровольные организации, привлеченные к делу управления государственными делами.

В начале 1925 г. Наркомпрос разработал новый «нормальный устав» научных и литературно-художественных обществ. ⁴² В связи с тем что Наркомпрос намеревался провести реорганизацию краеведческих обществ уже на основе нового устава, в октябре 1925 г. было созвано расширенное совещание по рассмотрению этого проекта, где присутствовали представители наркомата, обществ и союзов и НКВД. Обсуждаемый новый «нормальный устав» отличался от устава 1923 г. несколькими дополнениями. Обществам, например, предоставлялось право приобретать недвижимое имущество; высшим органом общества по новому уставу должен быть съезд. Против этого имелись возражения. Представитель Географического общества высказался против съезда как высшего органа общества: «...они не нужны ни в научном, ни в организационном отношении; нельзя управление обществом передавать в руки случайного элемента, т. к. это поведет к вредному любительству и гибели обществ». ⁴³ Его поддержали представители других обществ, полагавшие, что навязывание съездам административных функций будет губительно для обществ. Представители

⁴⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984, т. 3, с. 215.

⁴¹ Там же.

⁴² ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, д. 163, л. 5—7.

⁴³ Там же, л. 31.

НКВД считали, что необходимо разработать два устава: для обществ с отделениями и для обществ без них. Совещание пришло к следующему решению: необходимо разослать новый устав в общества для серьезного обсуждения, в центре этой работы поставить в Москве Общество испытателей природы, в Ленинграде — Географическое общество.⁴⁴ Работа была закончена в 1928 г., когда НКВД утвердил и опубликовал три типовых устава: для обществ с отделениями, для обществ без них, для союзов.⁴⁵ Однако в процессе выработки этих документов произошло одно событие.

17 февраля 1925 г. правительством РСФСР был утвержден список обществ, находящихся в ведении Главнауки и остающихся на госбюджете,⁴⁶ и в этом списке ряд обществ были названы «государственными».⁴⁷ В связи с этим последние считали себя как бы утвержденными и не соблюдали основных требований закона от 3 августа. Это побудило НКВД обратиться с письмом в СНК РСФСР и Наркомпрос с просьбой изъять слово «государственные», так как общества — это добровольные объединения. В своем письме 15 ноября 1927 г. НКВД указывал, что означенные общества следует рассматривать «как частноправовые самоуправляющиеся организации» и название «государственные» противоречит их правовой природе.⁴⁸ Заместитель наркома В. Н. Яковлева считала, что они могут называться «государственными», так как состоят под идеологическим наблюдением Главнауки и выполняют государственные задания.⁴⁹ Наркомат юстиции указывал, что «не усматривает необходимости в переименовании».⁵⁰ 29 ноября 1927 г. Малый СНК и 6 декабря СНК РСФСР рассматривали этот вопрос и отклонили предложение НКВД.⁵¹ Речь шла о старейших (ранее «императорских») обществах, теперь находившихся на госбюджете. Название «государственные» означало только это и ничего другого, общественной, добровольной природы обществ оно не меняло, а лишь подчеркивало признание заслуг этих обществ и оказание им помощи со стороны государства. Но сам по себе этот инцидент свидетельствовал о том, что в общественной практике тех лет еще не сложилось четкого представления, что такое общественные организации, какова их классификация, какое место они должны занять в системе политической организации общества. Прошлый опыт тут был неуместен, новый был еще слишком мал, чтобы сразу подсказать единственно верный путь.

⁴⁴ Там же, л. 32.

⁴⁵ Бюллетень НКВД, 1928, № 27, с. 529—558.

⁴⁶ СУ РСФСР, 1925, № 14, ст. 95.

⁴⁷ Речь идет о таких обществах, как общества естествоиспытателей, любителей мирведения, физико-химическое, минералогическое, палеонтологическое, ботаническое, географическое, историков-марксистов и т. п.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 64, д. 134, л. 33.

⁴⁹ Там же, л. 35.

⁵⁰ Там же, л. 37.

⁵¹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, д. 1382, л. 1, 7.

Дальнейшее развитие законодательства об обществах и союзах шло по мере накопления опыта, с учетом изменений социально-экономических условий жизни страны. Большое влияние на его разработку оказывали принятые в эти годы отдельные решения партии и правительства. Так, в сентябре 1925 г. ЦК партии принял постановление о работе специалистов.⁵² Подробно останавливался на этом вопросе XIV съезд партии (в декабре 1925 г.), подчеркнув, что общественная инициатива должна быть развернута значительно шире, что необходимо «не только поощрять создание всевозможных вольных обществ и кружков среди рабочих и крестьян (например, кружки и общества технического просвещения, агрономии, изобретательства, радио, «друзей книги» и т. п.), но, связавшись с ними, следить за тем, какие ловкие силы выделяются здесь по разным отраслям, двигать их вперед постепенно, по мере роста квалификации, вовлекая их в работу государственного аппарата».⁵³ Тогда же, в феврале 1927 г., СНК СССР принял постановление «О льготах научно-техническим организациям»,⁵⁴ в апреле 1928 г. — «О мероприятиях по содействию изобретательству»,⁵⁵ 14 июня 1927 г. — «О порядке разрешения съездов и совещаний, созываемых государственными учреждениями СССР и государственными предприятиями общесоюзного значения, а равно всесоюзных съездов и совещаний, созываемых общественными организациями»,⁵⁶ и др.

В 1927 г. велась разработка нового законодательного акта об обществах и союзах. Проект его был разослан в наркоматы. В отзывах на проект наркоматы отмечали, что новый проект более затрудняет возникновение общественных организаций, чем это было раньше. Наркомпрос в письме от 23 мая 1927 г. возражал против одного из положений о том, что в создании общества может быть отказано, если уже существует аналогичное,⁵⁷ и в качестве примера приводил три общества: Ассоциация астрономов, Русское астрономическое общество и Общество любителей астрономии. Наркомпрос недоумевал, почему нельзя существовать сразу трем обществам.

18 июля 1927 г. НКВД созывает совещание для обсуждения разногласий по проекту,⁵⁸ 13 сентября проект докладывается в СНК,⁵⁹ а 6 февраля 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР утверждается «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли». В нем впервые было

⁵² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967, т. I, с. 497.

⁵³ КПСС в резолюциях... т. 3, с. 435.

⁵⁴ СЗ СССР, 1927, № 10, ст. 97.

⁵⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. I, с. 718—720.

⁵⁶ СЗ СССР, 1927, № 38, ст. 378.

⁵⁷ ЦГАОР СССР. ф. 393. оп. 77, д. 255, л. 21.

⁵⁸ Там же, л. 42.

⁵⁹ Там же, л. 55.

дано определение обществам и союзам: общество — это «добровольное объединение граждан, которые предметом своей совокупной деятельности избирают определенную постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников объединений или удовлетворением их экономических потребностей» (ст. 2), а союз — это объединение двух или более обществ.⁶⁰ Важным моментом было требование политической правоспособности от руководящего состава обществ: выборные должности могли занимать лица, не лишённые избирательных прав. Этим подчеркивалось, что государство не может оставаться равнодушным к политическим установкам руководителей обществ.

Постановление оговаривало, в каких случаях может быть отозвано в утверждении устава: 1) если цели и методы деятельности предполагаемого общества противоречат законам СССР и РСФСР; 2) если целью общества является изучение мистики, возбуждение национальной розни и т. п.; 3) если общество угрожает общественному спокойствию или возбуждает национальную рознь; 4) если цели общества неясные, неопределённые; 5) если с аналогичными целями уже существует объединение. Каждое из этих «если» преследовало цель, не указывая обществам предмета их деятельности, установить, что государство признаёт правомерными те из них, задачи которых не будут противоречить общим задачам Советского государства по строительству социализма. Постановление распространялось только на всероссийские и местные общества. Не распространялось оно на профсоюзы, религиозные объединения и такие общества, как МОПР, Осоавиахим, общество «Долой неграмотность», общество «Друг детей» и др., являющиеся массовыми организациями, находящимися в непосредственном ведении партийных, профсоюзных организаций.⁶¹ Сохраняло силу (до 1930 г.) постановление ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г.,⁶² по которому уставы обществ, деятельность которых выходила за пределы одной республики, утверждались СНК СССР. Об этом, например, НКВД напомнил Русскому ботаническому обществу, когда оно прислало свой устав;⁶³ общества, уставы которых утверждены СНК СССР, ни в какой другой санкции не нуждались.⁶⁴

Что касается понятия «извлечение прибыли», то Положение допускало коммерческую деятельность обществ. Это безусловно расширяло возможности и границы их производственной деятельности, но, с другой стороны, усложняло работу надзорных инстанций, которые должны были следить, чтобы коммерческая деятельность обществ не выходила за рамки Положения и сами об-

⁶⁰ СУ РСФСР, 1928, № 22, ст. 157. — С изданием этого Положения отменялись все ранее изданные постановления об обществах и союзах, инструкции и все ведомственные распоряжения.

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 47, д. 168, л. 13.

⁶² СУ РСФСР, 1924, № 63, ст. 626.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 77, д. 256, л. 82.

⁶⁴ Там же, оп. 81, д. 67, л. 39.

щества не превращались бы в производственные организации. Оставался неясным вопрос о подсобных предприятиях таких массовых обществ, как Осоавиахим, «Долой неграмотность» и т. п. Учитывая их специфику, СНК предложил НКВД решать вопрос в каждом конкретном случае отдельно.⁶⁵

В отношении надзора за деятельностью обществ новое Положение хотя и расширяло права НКВД, но и возложило на него еще большие обязанности. Теперь перед административными органами ставилась задача — установить более тесные контакты с теми ведомствами, к компетенции которых относилась деятельность обществ.

В связи с принятием нового Положения все общества должны были в шестимесячный срок перерегистрироваться.⁶⁶ В ходе перерегистрации некоторым обществам было отказано в ней, и они прекратили существование. В 1928 г. не была зарегистрирована Московская ассоциация переводчиков, так как она ставила исключительно экономические цели.⁶⁷ В 1930 г. было отказано в создании Федерации парусно-моторных клубов РСФСР из-за возражений «Автодора», считавшего, что Федерация будет дублировать деятельность секции водно-моторного транспорта «Автодора».⁶⁸

Был случай, когда после утверждения устава общество образовано не было. В 1929 г. А. В. Луначарский, А. Я. Таиров, П. С. Коган, Ю. М. Славинский, Б. Б. Красин, А. И. Свидацкий и др. обратились с ходатайством утвердить устав Всероссийского общества содействия молодым дарованиям для поддержания талантливой молодежи в какой-либо области искусства. При этом имелось в виду, что 30% доходов Общества будут отчисляться на усиление государственного фонда помощи в распоряжение специальной комиссии Наркомпроса. 8 июля 1929 г. НКВД утвердил устав, а 10 ноября 1930 г. Ф. Кон (председатель Главискусства) сообщил в НКВД, что общество организовано не было.⁶⁹

В 1930 г. были изданы новые законы об обществах и союзах: постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января⁷⁰ и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа,⁷¹ с утверждением которых отменялись все прежние законодательные акты об обществах и союзах.⁷² Первое из них устанавливало порядок, при котором и

⁶⁵ Там же, д. 66, л. 22.

⁶⁶ Там же, оп. 77, д. 256, л. 46.

⁶⁷ Там же, д. 260, л. 16.

⁶⁸ Там же, оп. 84, д. 74, л. 1—31.

⁶⁹ Там же, д. 69, л. 1—34.

⁷⁰ «О порядке утверждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» (СЗ СССР, 1930, № 7, ст. 76).

⁷¹ «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» (СУ РСФСР, 1930, № 44, ст. 527).

⁷² Отменялись постановления от 9 мая 1924 г. (СУ РСФСР, 1924, № 63, ст. 626), от 6 февраля 1928 г. (там же, 1928, № 22, ст. 157), от 13 августа 1928 г. (там же, № 108, ст. 677), от 10 февраля 1930 г. (там же, 1930, № 7, ст. 89).

утверждение уставов, и регистрация вновь создаваемых общесоюзных обществ осуществлялись на основе законодательства той республики, на территории которой предполагалось местонахождение правления общества. Таким образом, с этого момента все вопросы, связанные с созданием и регламентацией деятельности добровольных обществ общесоюзного характера, относились к компетенции союзных республик. Поэтому второе постановление являлось основополагающим как для общесоюзных, так и для республиканских (РСФСР) обществ и союзов.

Принятие нового Положения было вызвано целым рядом обстоятельств. К этому времени прекратил деятельность целый ряд обществ: по терминологии того времени общества «помощи и взаимопомощи», «деловые клубы» и т. п. Появились новые объединения культурно-просветительного характера, оборонно-спортивные и др. В связи с этим важно было направить внимание разнообразных по характеру деятельности и целям обществ и союзов на более активное участие в политической, хозяйственной и культурной жизни страны на основе широкого вовлечения в них трудящихся масс. Поэтому в преамбуле постановления говорилось, что оно утверждается в целях привлечения добровольных обществ и союзов «к активному участию в социалистическом строительстве».

Важным новым моментом этого Положения было введение вместо прежнего определения «не преследующие цели извлечения прибыли» названия «добровольные общества». В ст. 1 говорилось, что добровольные общества «являются организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставящими своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны».⁷³ Новое определение, с одной стороны, безусловно было более широким, вмещавшим в себя все общественные организации, даже и те, на которые это Положение не распространялось: и добровольность объединения, и задача участия в социалистическом строительстве были присущи и профсоюзам, и комсомолу, и иным объединениям. С другой стороны, в ст. 7 Положения говорилось, что добровольные общества не могут ставить своей задачей защиту правовых и экономических интересов своих членов, если она не возложена на них профсоюзами. Это в свою очередь сужало круг обществ, подпадающих под действие Положения.

В Положении подчеркивалось, что добровольные общества должны строить свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом развития народного хозяйства и социально-культурного строительства, а научно-исследовательскую работу — на основе «марксистско-диалектической проработки вопросов» (ст. 3). Деятельность обществ должна проходить в контакте с соответствующими государственными предприятиями, местными Советами и другими общественными организациями (ст. 5). Как

⁷³ СУ РСФСР, 1930, № 44, ст. 527.

и раньше, Положение 1930 г. подчеркивало, что уставы тех обществ, деятельность которых противоречит законам или общей политике Советской власти, не подлежат утверждению. Надзор за деятельностью обществ возлагался на органы, утвердившие его устав, а общее руководство — на соответствующие наркоматы или отделы исполкомов (ст. 25). Таким образом, впервые в Положении 1930 г. вводилось понятие «руководство деятельностью добровольных обществ со стороны государственных органов». Все предшествующие законоположения говорили только о надзоре за ними, здесь же впервые государственные органы в лице наркоматов и исполкомов обязывались осуществлять не только общее наблюдение, но и конкретное руководство деятельностью обществ, что должно было способствовать более тесным контактам между общественными организациями и государственными учреждениями, привлечению добровольных обществ к более активному участию во всех сферах государственного управления.

К Положению 1930 г. НКВД опубликовал инструкцию от 3 ноября 1930 г. с разъяснением, что для образования общества необходимо не менее 10 человек учредителей, а для образования союза — не менее двух утвержденных обществ. Кроме того, уставы всех обществ (кроме сельских и районных), в том числе всесоюзных, утверждает НКВД.⁷⁴

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1930 г. НКВД РСФСР был упразднен.⁷⁵ В связи с этим ВЦИК и СНК РСФСР 31 декабря 1930 г. издали постановление «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик».⁷⁶ Теперь наблюдение за работой добровольных обществ передавалось Президиуму ВЦИК, в автономных республиках — президиумам ЦИК республик, в краях (областях) и автономных областях — президиумам краевых (областных) исполкомов и исполкомам автономных областей, в районах — общим отделам райисполкомов, в городах — президиумам горсоветов.

10 июля 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах».⁷⁷ Новое, третье, Положение вводилось в целях «дальнейшего развертывания деятельности добровольных обществ и союзов и усиления их участия в социалистическом строительстве». Необходимость в этом ощущалась давно. Наркомпрос, например, считал, что основным недостатком научных обществ продолжает оставаться стремление к академизму, корпоративность, слабое вовлечение в общества рабочих, студентов, молодых научных работников, отрыв их деятельности от нужд производства, а также весьма незначительная прослойка коммунистов в обществах.⁷⁸

⁷⁴ ЦГА РСФСР, ф. 406, оп. 12, д. 2331, л. 41.

⁷⁵ СЗ СССР, 1930, № 60, ст. 640.

⁷⁶ СУ РСФСР, 1931, № 4, ст. 38.

⁷⁷ Там же, 1932, № 74, ст. 331.

⁷⁸ ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, д. 22, л. 48—49.

В ходе разработки Положения ВЦИК 28 февраля 1932 г. запросил у сектора науки Наркомпроса сведения об обществах все-союзного характера.⁷⁹ Наркомпрос представил такой список на 45 обществ. В заключении сектора, в частности, говорилось, что «научные общества превращаются в дополнительные базы подготовки новых пролетарских кадров научной интеллигенции», но их деятельность надо «увязать» с социалистическим строительством.⁸⁰ 27 апреля сектор провел совещание представителей научных обществ, на котором присутствовали представители обществ охраны природы (К. В. Ананьин, Ф. Ф. Шиллингер), географического (А. А. Борзов), испытателей природы (Н. М. Кулагин), энтомологического (Н. М. Филипьев), естествоиспытателей (Г. А. Кожевников) и др.⁸¹ Основная цель совещания состояла в том, чтобы решить вопрос: сохранить ли все общества как самостоятельные объединения в том виде, в каком они действуют в данный момент, или провести реорганизацию, т. е. объединить некоторые общества, особенно те, которые «стремятся стать обществами всесоюзного масштаба»? Представители ряда обществ высказались за оставление в системе Наркомпроса (общества «Советская Азия», испытателей природы, генетического изучения музыкальных профессий и др.), другие считали, что они должны стать всесоюзными и могут перейти в ведение Ученого комитета при ЦИК СССР (географическое, охраны природы и др.). Работники сектора науки придерживались точки зрения «по возможности не отдавать обществ в чье-либо ведение», так как в противном случае «от Наркомпроса совершенно отторгается общественная научная база». В результате совещание решило форсировать дело с реорганизацией обществ.⁸²

Положение 1932 г. сохраняло все основные тезисы постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1930 г.⁸³ и содержало ряд новых моментов. В Положении устанавливалось, что добровольные общества и союзы строят свою деятельность в соответствии с планом развития народного хозяйства, практически участвуя в осуществлении очередных задач Советской власти. Как и в ранних положениях, важным моментом было требование политической правоспособности, но уже не только от руководителей обществ и союзов, но и вообще от всех членов. В отличие от ранних положений этот пункт несколько расширился, предусматривая участие в обществах и союзах и в качестве учредителей, и в качестве членов иностранцев, проживающих в СССР и пользующихся избирательным правом, а также иностранцев, живущих за пределами СССР. Оговаривалось, что лица, проявившие враждебное отношение к революционному движению пролетариата, не могут быть приняты в общество.

⁷⁹ Там же, оп. 17, д. 151, л. 1.

⁸⁰ Там же, л. 11.

⁸¹ Там же, оп. 18, д. 22, л. 49.

⁸² Там же.

⁸³ СУ РСФСР, 1930, № 44, ст. 527.

Иначе трактовалось в этом Положении и известное определение «извлечение прибыли». Положение допускало создание при добровольных обществах и союзах производственных и торговых предприятий, если это непосредственно отвечало задачам данного общества. Общества могли издавать труды, открывать лаборатории, опытные станции, организовывать выставки, студии, мастерские.

И хотя общества по-прежнему не могли ставить своей задачей защиту правовых и экономических интересов своих членов, Положение содержало оговорку: за исключением тех случаев, когда это специально оговорено законом. Это исключение было очень важным, например, для творческих союзов. К моменту выхода этого Положения творческие союзы писателей, художников, музыкантов, кинопработников находились в стадии реорганизации: 23 апреля 1932 г. ЦК партии вынес решение о перестройке литературно-художественных организаций. Согласно рекомендациям ЦК партии, все существующие творческие союзы писателей должны были объединиться в единый союз советских писателей, в других отрядах искусства предусматривалось такое же объединение, которое должно было быть оформлено на учредительных съездах. Профессиональный признак, лежавший в основе создания творческих союзов, отличался от аналогичного, свойственного профсоюзам, поэтому Положение 1932 г. относилось и к создаваемым новым творческим союзам. В то же время, обладая всеми чертами добровольных обществ, творческие союзы ставили своей задачей и защиту правовых и экономических интересов своих членов. Таким образом, в этот период творческие союзы еще не выделились в самостоятельный вид общественных организаций, отличающийся от добровольных обществ.

Положение определяло порядок организации обществ и союзов и их взаимоотношения с государственными органами, устанавливало порядок утверждения уставов и ликвидации обществ. Наблюдение и контроль за деятельностью обществ возлагались на государственные органы, утвердившие их устав.⁸⁴ Определялись и права государственного органа: он мог знакомиться с деятельностью общества путем обследования его работы, давать обществу необходимые для него указания.

Положение обязывало общества и союзы в трехмесячный срок привести свои уставы в соответствие с настоящим Положением и представить их на утверждение. Наркоматам и другим центральным ведомствам предлагалось ликвидировать общества, которые не представляют уставов в течение этого срока.

⁸⁴ В то время существовали общества, задачи которых выходили за пределы круга ведения отдельных наркоматов, и эти общества не могли быть отнесены по своему профилю к какому-либо конкретному наркомату. В связи с этим некоторые правоведы высказывали в печати такое предложение: разукрупнить общества по целям таким образом, чтобы можно было подчинить каждое конкретному наркомату (см.: *Берцинский С. М.* Новые положения о добровольных обществах. — Советское государство, 1933, № 6, с. 107—108).

После выхода в свет нового Положения 1932 г. и после проведенной на его основе перерегистрации обществ и союзов в системе сектора науки Наркомпроса осталось 15 научных обществ⁸⁵ и несколько десятков обществ в области литературы и искусства, которые были накануне реорганизации.

Положение 1932 г. — действующий законодательный акт. В последующие годы было издано еще несколько законодательных актов, дополняющих Положение 1932 г. Так, постановлением СНК СССР от 31 августа 1932 г. «О дополнении постановления СНК СССР от 1 января 1930 г. о порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» на органы РКИ возлагалась проверка правильности использования средств, собираемых через лотереи государственными и общественными организациями.⁸⁶ Большое значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1932 г. «О порядке деятельности в пределах Союза ССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов».⁸⁷ Иностранные и международные общества, руководящие органы которых находились за пределами СССР, могли осуществлять свою деятельность на территории СССР только через создаваемые для этого отделения или секции по работе в СССР. Уставы этих отделений или секций подлежали утверждению президиумами ЦИК союзных республик по месту нахождения руководящего органа секции или отделения. И только уставы МОПР и Межкраптома утверждались на съездах этих организаций.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 сентября 1933 г. «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной работе добровольных обществ» обращало внимание добровольных обществ на неправомерность увлечения коммерческой и производственной деятельностью, отвлекавшей эти организации от их основной работы и во многих случаях проводившейся бесхозяйственно.⁸⁸ Постановление запрещало всем добровольным обществам заниматься коммерческой деятельностью, не вытекающей непосредственно из их основных задач и имеющей целью лишь получение средств. 27 февраля 1934 г. Президиум ЦИК СССР «специальным циркулярным письмом»⁸⁹ в адрес ЦИК РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТССР, ТаджССР еще раз напоминал о необходимости соблюдения законодательства о добровольных обществах. В письме говорилось, что в деятельности обществ появилась нездоровая тенденция в деле изыскания средств путем всякого рода сборов с населения (по подписным листам, прода-

⁸⁵ ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 18, д. 22, л. 48. — Это общества физиологов, испытателей природы, естествоиспытателей, изучения Урала, географическое, охраны природы, математическое, энтомологическое, ботаническое, генетического изучения музыкальных профессий, Горьковское любителей физики, Казанское физико-математическое, Ленинградское физико-математическое, палеонтологическое, минералогическое.

⁸⁶ СЗ СССР, 1932, № 66, ст. 396.

⁸⁷ Там же, № 67, ст. 404.

⁸⁸ Там же, 1933, № 61, ст. 362.

⁸⁹ Там же, 1934, № 13, ст. 89.

жей открыток, марок, нагрудных значков и т. п.). Отмечая неудовлетворительную организационно-массовую работу добровольных обществ, Президиум ЦИК СССР предлагал проведение всяких сборов осуществлять только при условии соблюдения принципа добровольности. Постановление СНК СССР от 27 мая 1934 г. «Об организационной работе Советов»⁹⁰ предлагало местным Советам практиковать созыв совещаний представителей массовых советских организаций с привлечением профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций для обмена опытом и разработки отдельных конкретных вопросов.

Завершающим моментом этого периода развития законодательства об общественных организациях и в то же время определяющим роль и место общественных организаций в политической системе общества явилась Конституция СССР 1936 г. Ст. 126 Конституции содержала два важных положения. Во-первых, она суммарно определяла цели всех общественных организаций. «В целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс, — говорилось в ней, — гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации...»⁹¹ Во-вторых, здесь впервые давалась классификация общественных организаций в следующем виде и порядке: профсоюзы, кооперация, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические, научные общества.

К законодательству об общественных организациях непосредственно примыкает такой вид источников, как уставы и положения об обществах и союзах. Как писал В. И. Ленин, «устав есть формальное выражение организованности».⁹²

Устав общества, утвержденный и зарегистрированный, являлся основным документом, определяющим правовое положение общества, основные направления его деятельности. Стереотип устава на протяжении всего периода не оставался неизменным. Если в первые годы уставы — в значительной степени продукт творчества учредителей, то к концу периода заметна известная типизация уставов, происходившая под влиянием издания новых положений об обществах и союзах.

До издания закона 1922 г. многие старые общества действовали на основании дореволюционных уставов, не изменяя их, некоторые общества представляли уставы, переработанные лишь в самой незначительной степени. И те, и другие сохраняли основные компоненты старых уставов, разработанных на основании дореволюционного законодательства: изданного 4 марта 1906 г. закона «О временных правилах об обществах и союзах», где общества и союзы определялись как объединения лиц, «которые, не имея задачу получения для себя прибыли от ведения какого-

⁹⁰ Там же, № 31, ст. 234.

⁹¹ Советские конституции..., с. 266.

⁹² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 8, с. 352.

либо предприятия, избрали предлогом своей совокупной деятельности определенную цель».⁹³ В уставах без изменений сохранялись такие положения, как «район деятельности общества — вся Российская империя» или «не допускаются в общество несовершеннолетние, учащиеся, военные и юнкера».⁹⁴ Несколько иначе обстояло дело с вновь создающимися обществами. Большинство из них брало за основу все тот же стереотип дореволюционного устава, и лишь некоторые объединения пытались разработать самостоятельно новый по типу устав, отвечающий, с их точки зрения, новым условиям действительности. Так, в принятом на конференции 18 сентября 1918 г. уставе Всероссийского Совета пролетарских культурно-просветительных организаций (Пролеткульт) вместо установления целей и задач общества было сформулировано определение самой организации: «... как организационное завершение новой формы рабочего движения».⁹⁵

После издания закона 1922 г. общества и союзы одновременно с перерегистрацией перерабатывали или редактировали свои уставы. В уставе должны были быть определены цели и задачи общества, основные направления деятельности, членство, источники денежных средств, район деятельности, внутреннее устройство, условия ликвидации. Действовавшее в течение 1922—1928 гг. законодательство не предписывало определенной структуры устава, а требовало лишь перечня положений, которые должны быть обязательно отражены в нем. Например, в Положении говорилось, что в уставе необходимо отразить порядок вступления в члены общества, однако оно не указывало, каким именно должен быть этот порядок.

Цели создания общества могли определяться и в самом широком плане, и как очень скромные. Всероссийская ассоциация инженеров, например, определила их как «содействие развитию производительных сил страны».⁹⁶ Литературно-драматическое общество им. А. Н. Островского считало своей целью создание «образцовых и общедоступных театров по идее А. Н. Островского»,⁹⁷ а Общество содействия Университету трудящихся Китая им. Сун Ятсена ставило своей задачей организацию университета и оказание ему материальной и идейной помощи.⁹⁸ Определение в уставе целей общества имело значение для органов надзора с точки зрения отнесения того или иного общества к определенной категории — научные, взаимопомощи и т. п. Ленинградское вегетарианское общество в 1923 г. было зарегистрировано как

⁹³ ПСЗ, III. СПб., 1906, т. XXVI, отд. 1, № 27479; см. также: СУ, 1906, 7 марта, отд. 1, № 308.

⁹⁴ Из устава Московского общества музыкантов-педагогов (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 25, д. 11, л. 2—10).

⁹⁵ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 22, л. 19.

⁹⁶ К истории советских общественных организаций: Сборник документов. М., 1970, с. 159.

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 41, д. 54, л. 1.

⁹⁸ Там же, оп. 57, д. 170, л. 2.

научное общество, но при очередной перерегистрации ему было отказано в ней по той причине, что целей своих оно не выполнило, сведя всю деятельность «к содержанию питательных пунктов».⁹⁹ В 1923 г. был утвержден устав Московского общества активных атеистов (более известно как общество «Атеист») по разделу научных обществ. Однако в 1928 г. обществу было предложено изменить формулировку своих целей, так как фактически оно являлось издательской организацией, которая за шесть лет работы ни разу не вышла за рамки редакционной и издательской деятельности, а это в свою очередь выводило «Атеист» за рамки общественных организаций и предопределило его слияние в начале 1930 г. с издательством «Безбожник».¹⁰⁰

Наиболее расплывчато звучали формулировки целей литературно-художественных обществ. Общество «Мир искусств» (устав 1921 г.) определило своей целью «планомерную разработку научно-художественных вопросов, выявление высших идеологических форм искусства путем практическим и теоретическим».¹⁰¹ Еще более абстрактно звучал первый параграф устава общества поэтов и критиков «Литературный особняк»: «...цель общества — выявление различных вопросов поэзии». В отзыве на него заведующий Отделом художественного образования В. Я. Брюсов предложил изменить формулировку и исключить право созывать съезды, так как последнее предоставляется «учреждениям (преимущественно государственным) с более широкими задачами».¹⁰² Нечеткость в формулировке целей общества порой приводила к длительной переписке и задержке регистрации устава. Главная наука Наркомпроса отказалась регистрировать устав союза драматических и музыкальных писателей «Драмсоюз» (Ленинград), так как здесь на первом месте была защита авторских прав сценических деятелей: с точки зрения Главнауки Союз был исключительно профессиональной организацией, и заключение о его регистрации должен был давать профсоюз «Рабис».¹⁰³ Союзу удалось доказать, что он не только профессиональный, но и творческий, и 12 октября 1923 г. Малый СНК утвердил его устав.¹⁰⁴

По Положению о добровольных обществах 1932 г. в уставах при всем многообразии целей обществ должна была быть сформулирована их задача — «активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны».

⁹⁹ Там же, д. 40, л. 254.

¹⁰⁰ Там же, оп. 84, д. 63, л. 64.

¹⁰¹ ЦГА РСФСР. ф. 2307, оп. 4, д. 10, л. 69—70.

¹⁰² Там же, д. 48, л. 28.

¹⁰³ Там же, д. 17, л. 13.

¹⁰⁴ Там же, д. 47, л. 13. — В 1930 г. два общества — «Драмсоюз» и Московское общество драматических писателей и оперных композиторов («Модпик») — слились во Всероссийское общество драматургов и композиторов («Всероскомдрам»), на базе которого в 1933 г. было создано Управление по охране авторских прав Союза писателей СССР (см.: Творческие союзы в СССР. М., 1970, с. 224).

Более подробно в уставах определялись основные направления деятельности обществ. Для достижения указанных целей, говорилось в уставе Всероссийской ассоциации инженеров, ассоциация разрабатывает вопросы, связанные с поднятием производительных сил страны, развитием специального технического образования, поддерживает связь с научными и техническими обществами в России и за границей, устраивает выставки, лекции, беседы, курсы, научные институты, экспертные бюро, опытные производства, библиотеки, музеи, издает журналы и т. п.¹⁰⁵ Уставом 1926 г. Военно-научного общества определялись основные направления его деятельности — организация научных исследований в области теории и истории военного искусства, изучение состояния военного дела в зарубежных странах, распространение военно-научных знаний, издание журналов и т. п.¹⁰⁶ В уставах некоторых обществ вместо определения направлений деятельности употреблялась формулировка «предоставляется право»: например, «предоставляется право» распространять и пропагандировать идеи общества среди широких рабоче-крестьянских масс путем издания литературы, организации митингов, докладов, конкурсов, опытных станций, содействовать устройству учреждений, школ, курсов, выставок и т. д.¹⁰⁷

С изданием закона 1922 г. в уставах обществ перечислялись источники их средств: 1) членские взносы; 2) доходы от различных мероприятий (спектаклей, концертов, лекций, выставок, экскурсий, лотерей, изданий, платных консультаций и т. п.); 3) пожертвования; 4) субсидии государственных и иных общественных организаций (профсоюзов, кооперации). Все иные источники средств специально оговаривались в уставах. Например, в уставе Общества Красного Креста РСФСР (1925 г.) был следующий пункт: «В изъятие из общих правил... общество... вправе принимать имущество по завещанию, а равно в дар без ограничения суммы».¹⁰⁸ Этому же обществу специальными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР, ЦИК и СНК СССР предоставлялись сборы: театральные, консульский (с заграничных паспортов), с железнодорожного, водного и воздушного транспорта.¹⁰⁹

К специфическим особенностям обществ и союзов относились добровольность членства, участие членов общества в управлении делами общества, уплата членских взносов. Не ограничивалось, хотя и не оговаривалось специально в уставах, одновременное пребывание в нескольких обществах. Членами обществ могли быть взрослые и дети (с 12—14-летнего возраста). Члены подразделялись на почетных, действительных, любителей, сотрудников, корреспондентов, членов-соревнователей, и в большинстве

¹⁰⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 2, д. 28, л. 1—4.

¹⁰⁶ Там же, ф. 9403, оп. 1, д. 52, л. 11—19.

¹⁰⁷ Там же, ф. 5447, оп. 1, д. 36, л. 1.

¹⁰⁸ Там же, ф. 5207, оп. 5, д. 12, л. 49.

¹⁰⁹ См.: СУ РСФСР, 1923, № 62, ст. 598; № 84, ст. 819; № 68, ст. 663; 1929, № 42, ст. 454; СЗ СССР, 1924, № 11, ст. 107; № 53, ст. 472 и др.

случаев в уставах не было пояснений о различиях между ними. Но иногда в уставе давалось пояснение: действительные члены — это лица со стажем работы в данной области, члены-соревнователи — работающие в этой области и сочувствующие задачам общества, сотрудники — это лица, оказывающие услуги обществу своей работой.¹¹⁰ В одних уставах условие членства в обществе определялось в предельно краткой форме, указывалась лишь профессиональная принадлежность: «все лица, работающие в данной области»,¹¹¹ в других — в более широкой форме: «все трудящиеся, пользующиеся избирательным правом».¹¹² Гораздо реже встречалась более полная формулировка: каждый гражданин, не эксплуатирующий чужого труда, имеющий избирательное право, признающий платформу и устав общества и «выявивший себя творчески».¹¹³ Изредка этот пункт устава заменялся положением о том, кого не принимают в общество, как это было сделано, например, в уставе Всероссийского союза крестьянских писателей (1921 г.): не принимали в союз лиц, «не занимающихся физическим или общественно полезным трудом».¹¹⁴

В большинстве случаев членство определялось как индивидуальное, но так как закон допускал и коллективное, требовалось, чтобы вхождение в общество юридических лиц оговаривалось уставом и чтобы юридические лица по характеру своей деятельности отвечали целям данного общества. И в этом случае при рассмотрении устава общества предполагалось именовать его союзом или ассоциацией, а не обществом. В 1928 г. НКВД в заключении по уставу Общества врачей-физиотерапевтов предложил на этом основании перевести общество на положение союза или ассоциации.¹¹⁵

Что касается территориального масштаба деятельности обществ, в первые годы (до 1928 г.) большинство их определяло районом своей работы («всю Россию», «РСФСР» и т. п. Но фактически далеко не все из них могли быть отнесены к всероссийским объединениям, так как им не удавалось выйти за рамки Москвы или Ленинграда, долгое время они оставались локальными. Встречались случаи, когда в силу разных причин (чаще — традиции) фактический район деятельности общества был шире, чем предусматриваемый его уставным названием. Например, Московское общество испытателей природы имело периферийные отделения.¹¹⁶ С созданием СССР территориальный масштаб дея-

¹¹⁰ Из устава Московского общества кинодеятелей, 1922 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 1336, л. 3).

¹¹¹ Из устава Общества междупланетных сообщений, 1924 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 2817, л. 3).

¹¹² Из устава общества «Техника — массам», 1928 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5576, оп. 1, д. 15, л. 14).

¹¹³ Из устава РАПП, 1925 г. (*Родов С.* Организация пролетарской литературы. М., 1925, с. 75).

¹¹⁴ ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 1, д. 65, л. 134.

¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 81, д. 95, л. 54.

¹¹⁶ В настоящее время оно фактически всесоюзное, но по названию осталось «московекпим».

тельности, как правило, фиксировался в названии общества, они могли быть всесоюзными, республиканскими, местными (городскими, губернскими).

Устав общества содержал нормы, закрепляющие его внутреннее устройство, органы управления, часто определял их компетенцию. Высшим органом обществ были съезды, делегатские съезды, конференции, общие собрания, очередные, распорядительные, годовые, чрезвычайные собрания. Они избирали органы управления обществ. Наименование этих органов было различным: правление, совет, центральный совет, президиум, центральный комитет и т. п. Иногда в уставах определялась и их компетенция. По уставу 1925 г. Совет Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца выбирает исполком, разрабатывает наказ исполкому, утверждает сметы Союза, договоры, заключенные Союзом с иностранными организациями, составляет план деятельности, разрешает споры и т. п. Но в большинстве уставов компетенция органов управления или совсем не оговаривалась, или определялась очень кратко. И в исключительных случаях можно встретить в уставах определение компетенции низовых ячеек обществ. Например, в уставе Военно-научного общества 1926 г. подробно определялась компетенция первичных организаций (кружков военных знаний — КВЗ), отделений общества при академиях, вузах, КВЗ кораблей и т. п., уездных и губернских отделений. Контрольными органами обществ и союзов были ревизионные комиссии.

Одна из старейших общественных организаций — Русское театральное общество — помимо общепринятых органов управления имела весьма своеобразный институт — корпоративный суд: первую инстанцию по делам чести членов общества.¹¹⁷ Он избирался общим собранием РТО из 9 человек, сроком на 3 года, рассматривал дела о «профессиональных недоразумениях» и «дела чести». В качестве меры наказания он мог вынести выговор, временно удалить из членов общества, исключить из общества. Кроме того, Русское театральное общество имело еще посредническое бюро по ангажементам и договорной стол, но с образованием профсоюза работников искусств в 1920 г. бюро прекратило работу, а договорной стол был передан в отдел учета и распределения рабочей силы ЦК «Рабис».¹¹⁸

Очень редко уставы фиксировали структуру рабочих органов. Определяли уставы и порядок прекращения деятельности обществ. До издания Положения 1922 г. было две разновидности записи. В первом случае говорилось, что общество может быть закрыто только по постановлению съезда (общего собрания, конференции), во втором случае отмечалось, что общество может быть ликвидировано: а) по постановлению съезда (общего собрания и т. п.) общества, б) по постановлению правительства. Од-

¹¹⁷ ЦГАЛИ СССР, ф. 970, оп. 4, д. 1, л. 1—8.

¹¹⁸ Там же, д. 38, л. 3, 14.

нако были случаи, когда общества прекращали действовать без решения о самоликвидации и без какого-либо постановления правительства: «умирали» естественной смертью (не собирались собрания, члены общества переходили в другие объединения и т. п.). Вскрывалось это обычно при очередной перерегистрации (главным образом в 1923 и 1928 гг.) или при проведении, например, органами РКИ ревизии финансовой деятельности. В этом случае НКВД делал пометку на уставе общества: в связи с прекращением деятельности считать устав утратившим силу.¹¹⁹ С изданием Положения 1932 г. общества обязаны были в уставах фиксировать, кому принадлежит право прекращения деятельности общества: а) по постановлению общего собрания, съезда и т. п., б) по распоряжению органа, утвердившего устав.

Некоторые уставы содержали указания на судьбу принадлежавшего обществу имущества в случае его ликвидации. Например, по уставу Всероссийской ассоциации инженеров имущество, «имеющее учебно-техническое значение, передается в Наркомпрос, а все остальное имущество — в Наркомсобес».¹²⁰ Имущество общества «Техника — массам» «обращается в специальные средства НТУ ВСНХ СССР»,¹²¹ имущество Общества междупланетных сообщений отходит Наркомпросу¹²² и т. п.

Таким образом, изучение законодательных источников об обществах и союзах переходного периода позволяет сделать следующие выводы.

К разработке законодательства об обществах и союзах Советское государство приступило с первых дней существования. Не ограничиваясь конституционным провозглашением права граждан на объединение в общества и союзы, государство постепенно выработывало основные принципы взаимоотношений с общественными организациями.

Законодательство об общественных организациях безусловно отражало особенности переходного периода от капитализма к социализму, особенности политической, экономической, социально-классовой структуры общества этого периода, уровень культуры и многообразие интересов трудящихся.

Само законодательство об обществах и союзах развивалось и совершенствовалось постепенно, опираясь на общественную практику и меняющиеся политические и социально-экономические условия.

Законодательство этого периода было направлено на устранение кастовости, корпоративности общественных организаций, на развитие внутрисоюзной демократии, на привлечение обществ и

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 43, д. 63-а, л. 11; оп. 84, д. 73, л. 94; д. 69, л. 34 и др.

¹²⁰ Там же, ф. 5548, оп. 2, д. 28, л. 4.

¹²¹ Там же, ф. 5576, оп. 1, д. 46, л. 5.

¹²² ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 2817, л. 4.

союзов к решению конкретных задач хозяйственного и культурного строительства.

Исходя из того, что законодательство этих лет и практика его применения свидетельствуют о дифференцированном подходе к различным типам объединений, изучение истории возникновения и деятельности любой общественной организации, правильное определение ее места в политической системе общества невозможны без знания законодательства об обществах и союзах.

Е. Ю. КОПОТИЛОВА

УСТАВЫ ДОБРОВОЛЬНЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ЛЕНИНГРАДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг.

Определяя задачи социально-экономического развития страны на современном этапе, партия подчеркивает необходимость дальнейшего повышения роли «профсоюзов и комсомола, творческих союзов и добровольных обществ в системе социалистического самоуправления народа».¹ Успешное решение задачи развития творческой инициативы масс, вовлечение самых широких слоев населения в управление государственными и общественными делами во многом определяется изучением опыта работы общественных организаций страны на разных этапах социалистического строительства.

В этом плане большой интерес представляет период восстановления народного хозяйства, когда окончание гражданской войны и переход страны к мирному, созидательному труду вызвали небывалое оживление во всех сферах духовной и общественно-политической жизни общества. Одним из показателей этого подъема в 20-е гг. явилась активная деятельность добровольных обществ и союзов. В новых исторических условиях возобновляли свою работу общества, имевшие еще дореволюционную историю, одновременно создавались новые общественные организации, отвечавшие задачам построения социализма. Общества эти ставили перед собой различные научные, познавательные, культурно-просветительные и иные цели. Многогранная деятельность разнообразных обществ и союзов в первой половине 20-х гг. определила появление специального постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» и Ин-

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 года. М., 1986, с. 74.